

нам билеты на единственный поезд в сторону столицы. До него ещё четыре часа. С этой стороны границы берег чище, а море кажется ласковее. Дышим морским воздухом. Счастливы, что без платков. По рукам и ногам ползают муравьи. Дует приятный бриз. Красиво.

Локомотив подцепляет вагоны и подгоняет поезд. В поезде грязно, вагоны старые, проводники — мужчины с глубокого похмелья. Задают кучу вопросов по-русски, пытаются шутить, заигрывать. До Баку девять часов пути. Утром приезжаем на старый, давно не реставрированный вокзал. Садимся в такси и едем в сторону Молоканского сада. Это центр.

Баку с первых минут — вокзал не в счёт — впечатляет. Широкие, чистые улицы, современная архитектура, светло, чисто. Но стоит свернуть в арку — и из двадцать первого века попадаешь в прошлое. Старый тихий дворик со множеством деревянных лестниц, бельём, сушащимся на верёвках, тётушками, сидящими на балконах. Вечерами здесь должно быть довольно шумно. Есть два Баку, и они совершенно разные. Один — это старый город, в котором снимали «Бриллиантовую руку». Второй — это новый, который был отстроен недавно на выручку от нефти, которой щедро одарён Азербайджан.

На следующий день в поисках хиджабов едем в небольшой пригород Нардаран за 30 км от Баку. Оказалось, стоит лишь отъехать на несколько километров от столицы, как облик страны вновь меняется. Здесь — неустроенный Советский Союз. Правда, у Нардарана своё, особое лицо. Оно в хиджабе.

Вообще-то Азербайджан — это светское государство. Согласно конституции страны религия отделена от государства. Всё началось в 2010 году, когда официальные лица выразили свой протест против ношения платков в школах. Потом протест начал распространяться и в адрес университетов. Власти решили запретить на официальном уровне любое фактическое проявление религиозности в учебных заведениях страны. Женщины, что порелигиозней, оказались против и вышли на улицу с протестами. Кого-то наказали, кого-то посадили, многих разогнали. Нардаран оказался на передовой: его жители радели за хиджаб больше остальных.

Это стало очевидно ещё в автобусе. Почти все женщины — в чадрах. Чем ближе к Нардарану, тем больше надписей на арабском. Выходим из автобуса на конечной — открывается панорамный вид на огромную мечеть и Каспийское море вдалеке. Нардаранцы, как и

большинство верующих Азербайджана, шииты. Когда конфликт с хиджабом обострился, местных религиозных деятелей обвинили в том, что они связаны с Ираном. С тех пор «иранский след» пытаются опровергнуть. Что правда, а что нет, я не знаю. Однако на одном из заборов изображён точно такой же рисунок, агитирующий за чадру, какой мы видели в горной деревушке Масулах по ту сторону границы.

В Азербайджане получается история-перевертыш. Если в Иране хиджаб должно носить, и это закреплено на государственном уровне, то в Азербайджане его пытаются на государственном уровне запретить. Всё дело во власти, которая стремится оказаться на передовых позициях относительно Европы. Мол, мы не какие-то религиозные фанатики от ислама, мы с вами, прогрессивными ребятами. Но в результате получается, что и тут у женщины отбирают свободу выбора. С одной стороны границы женщин настоятельно одевают, с другой стороны границы что есть мочи раздевают. Религия, пусть даже отделённая от власти, остаётся инструментом манипуляции, и, как во все времена, больше всего запретов выпадает именно на женскую долю.